

На правах рукописи

Шехов Иван Александрович

**НЕГАРЕСУРСЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В ТЕОРИИ ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ
ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 5.2.1 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель доктор экономических наук, профессор
Миэринь Лариса Александровна

Официальные оппоненты: **Бобылев Сергей Николаевич**
доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова», заведующий
кафедрой экономики устойчивого развития и
природопользования
Бондаренко Ирина Алексеевна
доктор экономических наук, доцент,
Негосударственное аккредитованное
некоммерческое частное образовательное
учреждение высшего образования «Академия
маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ», профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической
безопасности

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-
Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2026 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета 24.2.386.12 при Федеральном
государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет» по адресу: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова,
д. 30/32, литер А, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
<http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.А. Боркова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время потребность построения циркулярной экономики в качестве альтернативы традиционной линейной модели диктуется на всех уровнях хозяйствования глобальными мегатрендами, необходимостью достижения целей устойчивого развития и важностью реализации ESG-стратегий.

Однако, несмотря на общепризнанную и широко декларируемую значимость модели циркулярной экономики, практическая деятельность по её созданию затрудняется отсутствием эффективных инструментов.

Одним из таких инструментов может стать генерирование негаресурсов, а также обеспечение благоприятных институциональных условий для их применения в целях интернализации экологических внешних эффектов. Негаресурсы являются ключевым фактором циркулярной экономики, поскольку именно они обладают реальным потенциалом трансформации отходов в ценные экономические ресурсы.

Наиболее реальные перспективы формирования негаресурсов открываются в сфере экологизации потребления. Вместе с тем, одной из наиболее сложных проблем, препятствующих использованию огромного потенциала института потребления в этих целях, является неэффективность либо полное отсутствие соответствующих институциональных условий. Разработка идеологических, психологических, экономических и иных стимулов для генерирования негаресурсов в рамках экологизации потребления осуществляется очень инертно.

Практическое решение проблемы затрудняется отсутствием эффективной институциональной среды, в которой у экономических субъектов появляются стимулы «производить» негаресурсы. Вместе с тем, такую среду необходимо создать, поскольку иначе циркулярная экономика останется лишь набором разрозненных инициатив, неспособным конкурировать с линейной моделью.

Необходимость включения негаресурсов в систему инструментов интернализации внешних эффектов для построения модели циркулярной экономики определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Выявлению мегатрендов глобального развития и изучению их влияния на трансформацию социально-экономических систем посвящены работы Р. Бхаргавы, С.В. Васильевой, А.В. Галушкиной, Е.Ю. Ершовой, А.А. Конопляника, Л.А. Миэринь, Дж. Нейсбита, Е.С. Панкратовой, Н.Н. Талеба, Л.В. Хоревой и др.

Вклад в изучение устойчивого развития и ESG-парадигмы, реализуемой в рамках корпоративной социальной ответственности, внесли такие российские и зарубежные учёные как Р.Н. Абрамов, В.С. Арутюнов,

А.Л. Благодир, С.Н. Бобылев, Е.А. Боркова, В.Ю. Ветошкина, А.А. Волошинская, Ю.А. Данилов, В.И. Данилов-Данильян, О.В. Ефимов, Н.Г. Жаворонкова, Т.В. Завьялова, П.А. Кирюшин, В.М. Комаров, И.В. Косорукова, И.М. Кузнецова, Д. Медоуз, С.В. Соловьева и др.

Результаты научного исследования модели циркулярной экономики как нового современного глобального мегатренда и как обоснованной альтернативы традиционной линейной модели хозяйствования содержатся в трудах Д.В. Валько, М.А. Ветровой, О.В. Кудрявцевой, Т.К. Мироновой, Е.Н. Митенковой, Н.В. Пахомовой, А.М. Рыбаковой, А.В. Семенова, Е.В. Семеновой-Шусс, А.Б. Шаповалова и др.

Научному осмыслению содержания экономической категории «негаресурсы», а также разработке принципиальных подходов к их использованию в качестве инструмента интернализации внешних эффектов посвящены работы Э. Вайцзеккера, Е.М. Жуковского, С.Е. Кравченко, Л. Ловинс, Э. Ловинса, Н.В. Шеховой и др.

Вопросы экологизации потребления в целом, а также проблемы развития такого её ключевого направления, как создание экономической модели совместного потребления (шеринговой экономики), освещаются в научных публикациях Е.Ф. Авдокушина, Я.А. Анисимовой, В.Е. Гайнуллиной, Н.А. Колесник, В.С. Панасейкиной, В.А. Плотникова, О.А. Притужаловой, В.В. Радаева, Е.В. Роженцовой, Б.Ж. Тагарова, А.В. Таничева, Л.М. Хайруллиной, М.А. Шабановой и др.

Изучению основных положений теории внешних эффектов и их интернализации, а также вопросам её практического применения посвящены работы Н.А. Андреева, П.И. Гребенникова, С.И. Жука, Г.В. Калягина, Р.И. Капелюшниковой, В.И. Костылевой, Р. Коуза, О. Красильникова, Ю.В. Латова, Б. Малышева, Р.М. Нуреева, А. Олейника, А.С. Пигу, А.М. Сергеева, Дж. Стиглера, А.С. Тулупова, Е.А. Хмыровой, И.Ю. Ховавко, А.Е. Шаститко и др.

Отдельного внимания заслуживают вопросы обеспечения благоприятных институциональных условий для применения мер государственного экономического регулирования в области устойчивого развития, рационального природопользования, циркулярной экономики и шеринговой модели экономики, освещаемые в работах И.А. Бондаренко, М.М. Бринчука, В.Е. Вавилина, Е.В. Варавина, А.А. Госачинской, В.Б. Дрюпиной, С.А. Дятлова, Н.Г. Жаворонковой, В.В. Курганова, Д.В. Леонтьева, Д.Ю. Миропольского, А.В. Переславцева, С.Н. Пшеничниковой, Т.А. Селищевой, М.В. Сизова, Н.А.°Симченко, А.В. Харламова, М.М. Хайкина, Ю.Г. Шпаковского и др.

Вместе с тем, несмотря на значительные достижения научной мысли в вышеназванных областях исследования, в современной экономической теории до сих пор остается целый ряд недостаточно изученных вопросов, в

числе которых возможность включения негаресурсов в число инструментов интернализации в условиях циркулярной экономики, а также выявление потенциала общественных институтов (в частности, института потребления) по созданию негаресурсов.

Кроме того, малоисследованными остаются вопросы, связанные с определением и обеспечением институциональных условий, способствующих трансформации негаресурсов в ключевой фактор циркулярной экономики.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических представлений о негаресурсах как экономической категории и обоснование их функциональной роли в системе инструментов интернализации внешних эффектов в условиях циркулярной экономики.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1) раскрыть экономическое содержание и генезис понятия «негаресурс», уточнить сущность негаресурсов как экономической категории, выявить закономерности формирования негаресурсов в условиях циркулярной экономики и обосновать механизм их возникновения;

2) раскрыть закономерности использования потенциала шеринговой экономики для интернализации экологических внешних эффектов и определить основные формы совместного потребления в целях генерирования негаресурсов;

3) предложить классификацию внешних эффектов с учётом возможности их интернализации посредством формирования негаресурсов;

4) разработать авторскую методику расчета количественной оценки негаресурсов и обосновать целесообразность встраивания негаресурсов в систему инструментов интернализации внешних эффектов;

5) разработать предложения по совершенствованию институциональных условий интернализации внешних эффектов в целях расширения практик создания негаресурсов в циркулярной экономике.

Объект исследования: экономические отношения, возникающие в процессе интернализации внешних эффектов в условиях циркулярной экономики.

Предмет исследования: процессы формирования негаресурсов и возможности их использования в качестве инструмента интернализации экологических экстерналий.

Теоретическая основа исследования сформирована фундаментальными и прикладными трудами отечественных и зарубежных учёных и специалистов в области исследования теории хозяйственных систем, институциональной экономики, циркулярной экономики, концепции устойчивого развития, теории внешних эффектов и их интернализации, ESG-парадигмы, шеринговой экономики.

Методологическая основа исследования обеспечивается опорой на фундаментальные положения экономической теории, экономики общественного благосостояния, неоинституционализма, формальной логики, материалистической диалектики, системного подхода. В процессе работы применялся комплекс взаимодополняющих научных методов: системно-структурного анализа, индукции и дедукции, аксиоматико-дедуктивного и сравнительного методов. Метод системно-структурного анализа теоретического анализа позволил выявить внутреннюю логику рассматриваемых предметов, явлений и концепций. Методы анализа, синтеза и логических построений позволили обобщить и систематизировать концептуальные теоретические научные положения. Сравнительный метод обеспечил сопоставление альтернативных подходов к практическим аспектам исследуемых проблем. Метод индукции позволил перейти от частных теоретических положений к более общим выводам, а аксиоматико-дедуктивный метод обеспечил проверку логической согласованности концептуальных построений.

Информационная база исследования обеспечивается использованием научных статей и монографий российских и зарубежных учёных и специалистов, материалов всероссийских и международных конференций, электронных ресурсов сети интернет, нормативно-правовых актов, директивных материалов, статистических данных, аналитических обзоров российского мультимедийного медиа холдинга РБК, российских аудиторских и консалтинговых компаний (Kерt, ЯнгГрупп), докладов и отчётов ООН, Римского клуба и других международных и российских организаций и форумов.

Обоснованность результатов исследования базируется на сочетании фактологической основы, системной методологии и логической непротиворечивости выводов. Она обеспечивается доказательностью и достоверностью эмпирической базы (работа построена на известных, проверяемых данных и фактах, что исключает произвольность выводов и позволяет верифицировать полученные результаты); системностью и логикой анализа (выбранные данные и факты не просто констатированы, но также подвергнуты системному исследованию, что обеспечивает непротиворечивость и структурированность аргументации); мотивированностью интерпретаций (каждый вывод вытекает из анализа совокупности фактов и сопровождается объяснением причинно-следственных связей, исключая декларативность суждений).

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением общепринятых техник и процедур сбора и обработки исходных данных; строгой логикой проведения исследования; критическим анализом различных научных точек зрения по исследуемой проблеме. Кроме того, подтверждением достоверности является успешная

апробация основных выводов и рекомендаций на научных конференциях, а также в опубликованных соискателем научных работах.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Диссертационная работа по своему содержанию, предмету и методам соответствует Паспорту научной специальности 5.2.1 – Экономическая теория: п. 12. Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики; п. 13. Институциональные исследования в экономической науке.

Разграничение со смежными научными специальностями подтверждается тем, что в работе содержатся результаты теоретического осмысления негаресурсов как экономической категории, встроенной в механизм интернализации, и не рассматриваются вопросы прикладного природопользования и отраслевого регулирования.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии теоретических представлений о категории «негаресурс», которая до настоящего времени не получила в экономической науке системной разработки, а также теоретико-методологических положений по использованию негаресурсов в качестве эффективного инструмента регулирования экологических внешних эффектов посредством интернализации, формированию институциональной системы трансформации негаресурсов в ключевой фактор циркулярной экономики.

Наиболее существенными результатами исследования, обладающими научной новизной и полученными лично соискателем, являются следующие.

1. Раскрыто экономическое содержание негаресурсов как специфической формы блага, возникающей вследствие сознательного отказа от потребления ресурса или деятельности, порождающей отрицательные экстерналии; их ключевая характеристика определена как трансакционные издержки отказа, а классификация проведена по стадии жизненного цикла продукции и степени опосредованности. В отличие от предшествующих работ, использовавших термин описательно без дефиниции, обоснована правомерность рассмотрения негаресурса как самостоятельной экономической категории и инструмента интернализации внешних эффектов, что позволило перевести данное понятие из разряда метафор в операциональную аналитическую конструкцию, применимую для регулирования экологических экстерналий в циркулярной экономике.

2. Раскрыты закономерности использования потенциала шеринговой экономики для регулирования экологических внешних эффектов и определены основные формы совместного потребления в целях генерирования негаресурсов. В отличие от преобладающей трактовки шеринга как бизнес-модели, раскрыт его потенциал в качестве превентивного институционального инструмента интернализации внешних

эффектов. Доказано, что в отличие от традиционного акцента на производственной сфере, реальные возможности генерирования негаресурсов необходимо находить и использовать также и в институте потребления.

3. Предложена расширенная классификация внешних эффектов с учётом возможности их интернализации посредством формирования негаресурсов, что развивает категориальный аппарат теории внешних эффектов для повышения операциональности подбора инструментов их регулирования.

4. Разработана авторская модель расчета количественной оценки негаресурсов, что подтверждает возможность их практического использования. Обоснована целесообразность встраивания негаресурсов в систему инструментов интернализации внешних эффектов, что позволило разработать расширенную классификацию инструментов интернализации по пяти основаниям, ранее не применявшимся в подобных классификациях. Обоснована роль производства негаресурсов в системе инструментов интернализации внешних эффектов, состоящая в его превентивности и приоритетности.

5. Обоснованы предложения по совершенствованию институциональной среды для регулирования экстерналий посредством определения конкретных институциональных условий стимулирования экологизации потребления в целях расширения практик формирования негаресурсов в циркулярной экономике. В отличие от фрагментарных предложений по государственному регулированию, представлен системный взгляд на институциональную среду как необходимое условие результативности инструментов интернализации внешних эффектов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении научных представлений о возможностях применения теории негаресурсов к решению задач государственного регулирования экономики в части обеспечения экологической составляющей устойчивого развития и ESG-парадигмы посредством включения негаресурсов в систему интернализации внешних эффектов. Научные результаты, полученные соискателем, показывают целесообразность использования потенциала не только института производства, но и института потребления (в частности, шеринговой модели) при формировании циркулярной экономики.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования государственными регулирующими органами при разработке направлений формирования циркулярной экономики для обеспечения устойчивого развития и реализации ESG-парадигмы, а также институциональных условий стимулирования создания негаресурсов. Материалы диссертационной работы могут использоваться в

учебных курсах по экономической теории, микроэкономике, институциональной экономике, экономике общественного сектора, экономике природопользования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов на ежегодной конференции аспирантов Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), «Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений» (г. Санкт-Петербург, 2025 г.); а также ряде международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, включая V Международную научно-практическую конференцию «Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности» (г. Москва, 2022 г.), XX Международную научно-практическую конференцию «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), II Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности» (г. Новосибирск, 2023 г.), XV Общероссийскую научно-практическую конференцию «Инновационные технологии и технические средства специального назначения» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), XV Общероссийскую молодёжную научно-техническую конференцию «Молодёжь. Техника. Космос» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), Международную научную конференцию «Государство и рынок: Евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), III Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса» (г. Новосибирск, 2024 г.), V Всероссийский форум в Тюмени по экономической безопасности «Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности» (г. Тюмень, 2024 г.), Международную научно-практическую конференцию «Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург, 2024 г., 2025 г.), Международную научно-практическую конференцию «Экономическое развитие России: архитектура будущего» (г. Краснодар, 2026 г.).

Публикация результатов исследования. Основные научные положения диссертации отражены в 26 научных работах общим объёмом 14,4 п.л., в т.ч. автора 9,3 п.л., включая 2 монографии и 24 статьи в базе РИНЦ (из них 4 – в рецензируемых научных журналах, включенных в

перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 1 – в базе Scopus).

Структура диссертации обусловлена поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Раскрыто экономическое содержание негаресурсов как специфической формы блага, возникающей вследствие сознательного отказа от потребления ресурса или деятельности, порождающей отрицательные экстерналии; их ключевая характеристика определена как трансакционные издержки отказа, а классификация проведена по стадии жизненного цикла продукции и степени опосредованности. В отличие от предшествующих работ, использовавших термин описательно без дефиниции, обоснована правомерность рассмотрения негаресурса как самостоятельной экономической категории и инструмента интернализации внешних эффектов, что позволило перевести данное понятие из разряда метафор в операциональную аналитическую конструкцию, применимую для регулирования экологических экстерналий в циркулярной экономике.

Необходимость использования категории «негаресурсы» как в теории, так и на практике определяется задачей перехода национальных экономических систем к новой модели потребления с целью изменения парадигмы социо-эколого-экономического развития. Производство негаресурсов в работе рассматривается в качестве институционального инструмента перехода к устойчивому развитию.

Ключевой экономической характеристикой негаресурса является то, что, в отличие от традиционного ресурса, который требует затрат на добычу и производство, негаресурс не требует затрат на своё создание, но требует затрат хозяйствующего субъекта (производителя или потребителя) на изменение своего поведения. В этом смысле негаресурсы можно назвать трансакционными издержками отказа. Рост объёма негаресурсов в экономике свидетельствует о повышении эффективности и экологичности соответствующей экономической модели.

Классификация негаресурсов в работе произведена по двум основаниям: стадии жизненного цикла продукции и степени опосредованности относительно исходного действия (или бездействия) (табл. 1).

Процесс формирования негаресурсов можно рассматривать как один из инструментов интернализации экологических внешних эффектов,

поскольку он имеет следствием снижение размера экологического ущерба, наносимого окружающей среде.

Таблица 1 – Классификация негаресурсов

Признак классификации	Сущность признака	Виды негаресурсов	Характеристика негаресурса
Стадия жизненного цикла продукции	Фаза экономического цикла, на которой формируется негаресурс	Негаресурсы производственного цикла	Возникают на стадии изготовления продукции
		Негаресурсы логистического цикла	Возникают на стадии транспортировки и хранения
		Негаресурсы цикла конечного потребления	Возникают на стадии использования товара потребителем
Степень опосредованности относительно исходного действия (или бездействия)	Характер связи с первоначальным действием или бездействием	Первичные	Непосредственный результат оптимизации производства, логистики или потребления
		Вторичные	Следствие возникновения первичных негаресурсов; фактор снижения внешних эффектов

Производство негаресурсов самым непосредственным образом связано с созданием циркулярной экономики, поскольку в основе идеи генерирования негаресурсов лежит парадигма замкнутого цикла, в котором благодаря продуманным и эффективным организационным и управленческим решениям потенциальные отходы трансформируются в реальные востребованные ресурсы.

2. Раскрыты закономерности использования потенциала шеринговой экономики для регулирования экологических внешних эффектов и определены основные формы совместного потребления в целях генерирования негаресурсов. В отличие от преобладающей трактовки шеринга как бизнес-модели, раскрыт его потенциал в качестве превентивного институционального инструмента интернализации внешних эффектов. Доказано, что в отличие от традиционного акцента на производственной сфере, реальные возможности генерирования негаресурсов необходимо находить и использовать также и в институте потребления.

Одним из основных направлений экологизации потребления, которое является наиболее эффективным превентивным институциональным инструментом интернализации экологических внешних эффектов,

обладающим огромным потенциалом для формирования негаресурсов, выступает совместное использование товаров. Парадигма совместного потребления положена в основу современной шеринговой культуры, масштабное и стремительное распространение которой в работе рассматривается в качестве мегатренда и элемента перехода к циркулярной экономике.

Шеринговая экономика выступает не только ключевым практическим инструментом, но и фактором ускорения формирования циркулярной экономики. Будучи основанной на принципе «использовать больше, владея меньшим», она позволяет реализовать главный принцип циркулярности – превращать неиспользуемые активы и отходы в ценные востребованные ресурсы. Таким образом, шеринг является не просто предпосылкой, а необходимой операционной платформой для формирования циркулярной экономики.

Все виды совместного потребления предложено разделить на семь групп, определив таким образом основные формы шеринговой экономики: временное пользование, приобретение подержанных вещей, совместное пользование услугами, временное совместное использование пространств, совместные активности, соглашения о совместном предоставлении услуг, безвозмездная передача товаров.

В работе обосновано, что шеринговая экономика выступает превентивным инструментом интернализации экологических внешних эффектов, а не только альтернативной бизнес-моделью.

Выявлены следующие закономерности использования потенциала шеринговой экономики для интернализации экологических внешних эффектов:

- замещение владения временным доступом. Переход от личного владения благом к временному доступу приводит к тому, что потребитель начинает приобретать не товары как таковые, а «производимые» ими услуги. Например, потребитель покупает не личный автомобиль, а услугу по перемещению. Интернализация экологического внешнего эффекта обеспечивается здесь, во-первых, уменьшением прямого экологического ущерба (негатонны выбросов); во-вторых, снижением ресурсоёмкости услуги (негатонны материалов); в-третьих, последовательным включением в цену аренды автомобиля стоимости его износа и утилизации.

- оптимизации загрузки активов. Шеринговые платформы позволяют эффективно использовать «простаивающие» активы (транспортные средства, жильё, совместные площади, оборудование и пр.). Интернализация экологического внешнего эффекта обеспечивается снижением удельного экологического следа на единицу полезного эффекта от потребления актива.

- «парадокс отскока» (или эффекта Рикошета) – явления, при котором уменьшение объёма использования ресурса за счёт снижения его стоимости приводит к росту спроса на этот ресурс, что частично или полностью перекрывает ожидаемую выгоду. Например, в результате развития каршеринга увеличивается число и километраж автомобильных поездок, приводящее к увеличению общего расхода топлива и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, что может не только не снижать, но даже увеличивать экологический ущерб. Поэтому для интернализации требуется обязательное введение фискального инструмента (например, налога или сбора на километраж или продолжительность пробега), чтобы компенсировать ущерб от возросшего совокупного объема потребления.

В работе систематизированы семь форм совместного потребления благ, раскрыт их потенциал в генерации негаресурсов на всех стадиях жизненного цикла товаров. Показано, что шеринговая экономика обладает огромным потенциалом для производства негаресурсов (табл. 2), сделан вывод о том, что она является благоприятной институциональной средой для регулирования экологических внешних эффектов посредством их интернализации.

3. Предложена расширенная классификация внешних эффектов с учётом возможности их интернализации посредством формирования негаресурсов, что развивает категориальный аппарат теории внешних эффектов для повышения операционности подбора инструментов их регулирования.

Необходимость классификации внешних эффектов обусловлена тем, что для разработки эффективного механизма их регулирования посредством интернализации нужно чётко представлять, о каком именно виде экстерналий идёт речь, так как каждая группа внешних эффектов может эффективно регулироваться определённым, применимым именно для неё, набором инструментов. Классификация внешних эффектов в работе проведена по шести основаниям (табл. 3).

В настоящее время создание институциональной системы регулирования экологических внешних эффектов посредством их интернализации целесообразно осуществлять на основе теоретических парадигм экономической теории благосостояния и неоинституционализма, активно применяя как фискальные инструменты, так и спецификацию прав собственности.

В целях совершенствования практического инструментария регулирования экстерналий предложено использовать негаресурсы в качестве превентивного инструмента интернализации, а также обеспечить благоприятные институциональные условия для их производства.

Таблица 2 – Примеры производства негаресурсов в рамках основных направлений шеринговой экономики

Направление шеринговой экономики	Содержание направления	Первичные негаресурсы (прямой ресурсный эффект)	Вторичные негаресурсы (ресурсный / экологический эффект)
Краткосрочная аренда	Аренда жилья, инвентаря, инструментов, предметов люкс	Негаметры непостроенного жилья; Негаединицы инвентаря и техники; Негаавтомобили личные	Негатонны стройматериалов, строительного мусора, выбросов загрязняющих веществ. Негагектары земель под полигонами отходов
Совместные активности	Совместные путешествия и обучение в целях экономии издержек	Негапоездки к месту назначения	Негалитры бензина и выбросов; Негатонны бумаги; Негагектары невырубленных лесов
Приобретение подержанных вещей	Покупка одежды секонд-хэнд, мебели, инструментов и пр.	Негаединицы новых изделий	Негатонны материалов, выбросов, отходов и непотреблённой воды; Негагектары невырубленных лесов и земель под полигонами
Каршеринг	Совместное использование автомобилей	Негаавтомобили личные	Негатонны материалов и выбросов; Негаместа парковочные
Кикшеринг	Краткосрочная аренда самокатов	Негапоездки на транспорте; Негаавтомобили	Негатонны материалов и выбросов; Негаместа парковочные; Негалитры бензина
Райдшеринг	Совместные поездки на частном автомобиле с попутчиками	Негапоездки на личном транспорте; Негаавтомобили личные	Негатонны материалов выбросов; Негаместа парковочные; Негалитры бензина; Нега-пробки
Потоковое вещание	Воспроизведение контента онлайн	Негаштуки физических носителей	Негатонны пластика и ТБО Негагектары земель под полигонами
Библиотеки	Общественное пользование печатными и электронными материалами	Негакниги (ненапечатанные экземпляры)	Негатонны бумаги и непотреблённой воды; Негагектары невырубленных лесов;
Коливинг	Совместное проживание сообщества с разделением расходов	Негаметры жилой площади	Негатонны стройматериалов, выбросов Негаединицы коммунальных ресурсов
Коворкинг	Коллективное использование оборудованных рабочих пространств	Негаметры офисных площадей; Негаединицы мебели	Негаватты электроэнергии
Кодшеринг	Совместная перевозка пассажиров двумя авиакомпаниями на одном рейсе	Негарейсы	Негатонны авиатоплива, выбросов; Негашум Негаслоты; Негамощности инфраструктуры аэропортов
Пулинг	Объединение грузов разных поставщиков для совместной доставки	Негаслучаи пробега пустого транспорта	Негатонны топлива и выбросов
Фудшеринг	Безвозмездная передача излишков еды с истекающим сроком годности	Негатонны пищевых отходов	Негатонны выбросов парниковых газов; Негагектары земель под полигонами
Апсайклинг / Даунсайклинг	Вторичное использование вещей после переделки	Негатонны материалов; Негатонны отходов (апсайклинг)	Негатонны первичного сырья; Негакиловатты энергии (даунсайклинг)

Таблица 3 – Классификация внешних эффектов

Основание классификации	Сущность признака	Классификационная группировка
Экообусловленность	Зависимость экстерналичного воздействия от состояния природной среды	• Экологические • Неэкологические
Масштаб распространения	Территориальный и временной охват воздействия	• Временные • Глобальные • Межсекторальные • Межрегиональные • Локальные
Характер экстерналичного воздействия	Направленность воздействия на благосостояние третьих лиц	• Отрицательные (Парето-противоречивые) • Положительные (Парето-непротиворечивые)
Степень влияния экстерналичного воздействия	Предельный характер воздействия на экономических агентов	• Интрамаржинальные • Экстремаржинальные
Сфера деятельности агентов	Область экономической активности, генерирующей внешний эффект	• Производственные • Сетевые • Инфраструктурные • Бытовые
Число субъектов внешнего эффекта	Количество и взаимосвязь участников экстерналичного взаимодействия	• Билатеральные (парные) • Диссеминированные (веерные) • Кумулятивные (агрегированные) • Диффузные (матричные)

4. Разработана авторская модель расчета количественной оценки негаресурсов, что подтверждает возможность их практического использования. Обоснована целесообразность встраивания негаресурсов в систему инструментов интернализации внешних эффектов, что позволило разработать расширенную классификацию инструментов интернализации по пяти основаниям, ранее не применявшимся в подобных классификациях. Обоснована роль производства негаресурсов в системе инструментов интернализации внешних эффектов, состоящая в его превентивности и приоритетности.

В работе показано, что переход к циркулярной экономике требует не только смены экономического, технико-технологического и организационного уклада, но и трансформации системы экономических измерений. Традиционные показатели, оперирующие массой извлечённого сырья или объемом произведенной продукции, фиксируют лишь одну

сторону хозяйственного процесса, игнорируя его обратную сторону – объем предотвращенного ущерба и сэкономленных ресурсов. Категория «негаресурсы» призвана заполнить этот теоретический и методологический пробел. Однако для того, чтобы эта категория из концептуальной идеи превратилась в рабочий инструмент экономического анализа и принятия управленческих решений, в работе проведена её формализация и операционализация.

Комплексный теоретико-методологический подход к количественной оценке негаресурсов позволил сформировать авторскую экономико-математическую модель количественной оценки негаресурсов. Проведенная эмпирическая верификация разработанной модели на данных ПАО «Газпром» и ПАО «Газпром нефть» подтверждает научную состоятельность и практическую применимость указанной модели. Эмпирическая верификация показала, что три компонента модели – ресурсный (первичный) негаресурс, отходный негаресурс и эколого-экономический (вторичный) негаресурс – не только поддаются измерению на основе стандартных форм корпоративной отчетности, но и демонстрируют значимые величины, сопоставимые с масштабами традиционных финансовых показателей.

Интегральный индекс негаресурсности, рассчитанный для ключевых проектов, предложенный в работе, позволяет ранжировать их по степени эффективности и может служить инструментом для принятия управленческих решений как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государственной экономической политики.

Многочисленные и многообразные инструменты интернализации внешних эффектов предложено классифицировать по пяти основаниям (табл. 4).

Таблица 4 – Классификация инструментов интернализации

Признак классификации	Сущность признака	Виды инструментов интернализации
Степень новизны	Отношение инструмента к сложившейся практике регулирования	• Традиционные • Инновационные
Характер воздействия	Тип механизма, через который оказывается влияние	• Техничко-технологические • Организационно-экономические
Способ воздействия	Метод влияния на поведение экономических агентов	• Императивные (прямые, административные) • Диспозитивные (косвенные, экономические)
Субъект реализации	Уровень агента, применяющего инструмент регулирования	• Частные • Корпоративные • Государственные

Признак классификации	Сущность признака	Виды инструментов интернализации
Режим реагирования	Момент применения инструмента относительно возникновения внешнего эффекта	• Реактивные • Превентивные

В работе обосновано, что в настоящее время приоритетное внимание следует уделять разработке и развитию инновационных организационно-экономических превентивных инструментов интернализации негативных экологических внешних эффектов, каковым и является производство негаресурсов. Производство негаресурсов позволит в значительной степени повысить эффективность государственного регулирования экологических экстерналий в целях обеспечения устойчивого развития, реализации ESG-парадигмы и формирования циркулярной экономики.

5. Обоснованы предложения по совершенствованию институциональной среды для регулирования экстерналий посредством определения конкретных институциональных условий стимулирования экологизации потребления в целях расширения практик формирования негаресурсов в циркулярной экономике. В отличие от фрагментарных предложений по государственному регулированию, представлен системный взгляд на институциональную среду как необходимое условие результативности инструментов интернализации внешних эффектов.

Какими бы ни были уровень применения инструментов управления (государственный, муниципальный, корпоративный) и сфера их воздействия (переход к устойчивому развитию, внедрение ESG-принципов, создание циркулярной экономики, интернализация экологических внешних эффектов, экологизация производства и потребления, развитие шеринговой экономики и т.д.), эти инструменты всегда действуют через конкретные общественные институты, которые опосредуют их влияние и определяют фактическую реализацию регулятивных механизмов; институциональная среда выступает активным фильтром, способным как усиливать, так и нивелировать эффект любых управленческих решений. Поэтому, чтобы эти инструменты работали эффективно и в итоге позволили достичь заложенных в них целей, необходимо выстраивать институциональную логику на опережение – в режиме целенаправленного проектирования, когда среда конструируется под ожидаемые регулятивные эффекты, – а значит, заранее продумать и обеспечить соответствующую благоприятную институциональную среду, согласующую формальные правила, неформальные нормы и механизмы принуждения в единую систему стимулов.

В работе выделены пять благоприятных институциональных условий для основных направлений экологизации потребления (рис. 1).

Рисунок 1. Институциональные условия для развития экологизации потребления

Особую самостоятельную важность для обеспечения производства негаресурсов имеют следующие институциональные условия:

- нормативно-правовое обеспечение путём устранения бланкетных законодательных норм, добавления новых, совершенствования действующих, а также ликвидации нормативно-правовых коллизий;
- экологическое просвещение и образование в целях радикальной и масштабной трансформации общественного сознания всех субъектов (потребителей, производителей, принимающих управляющие решения должностных лиц) в направлении переориентации с парадигмы сверхпотребления и получения прибыли любой ценой на идеологию концепции устойчивого развития и ESG, циркулярной экономики и учёта экстерналий издержек.

Создание описанных выше институциональных условий будет в значительной степени способствовать эффективному регулированию экологических внешних эффектов посредством производства негаресурсов и реализовывать задачи построения циркулярной экономики.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Трансформация линейной модели производства-потребления в направлении формирования циркулярной модели экономики требует расширения теоретического и методологического, в том числе понятийного аппарата новой модели. Категория «негаресурсы» позволяет не только дать обоснование новым вариантам поведенческой модели производства-потребления в теории, но также выступить практическим инструментом решения проблемы экологизации и перехода к осознанному рациональному потреблению.

2. Одним из ключевых направлений экологизации потребления с огромным потенциалом для создания негаресурсов выступает совместное использование товаров. Оно развивается в рамках шеринговой культуры, стремительное распространение которой выступает глобальным мегатрендом. Внутри этой культуры активно формируется модель шеринговой экономики.

3. Интернализация экологических внешних эффектов выступает ключевым фактором развития циркулярной экономики. Приоритетное внимание следует уделять разработке и развитию инновационных организационно-экономических превентивных инструментов интернализации негативных экологических внешних эффектов. Именно таковым и является производство негаресурсов.

4. Для того чтобы инструменты интернализации работали результативно и достигали именно тех целей, ради которых они создавались, необходимо обеспечить не только их надлежащее качество, но и институциональную поддержку. Требуется создать благоприятную институциональную среду для максимально эффективного применения этих инструментов.

Перспективы дальнейших научных исследований в рамках проблематики диссертационной работы видятся в детализации инструментов производства негаресурсов, нахождении способов их учета и калькулирования в экономике, разработке программы их внедрения в практику регулирования экологического поведения экономических субъектов национальной экономики.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Шехов, И.А. Институциональные условия интернализации внешних эффектов в сфере экологизации потребления / И.А. Шехов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. - Т. 9, № 5. — С. 76-81 (0,5 п.л.).

2. Шехов, И.А. Научная дискуссия о теоретико-методологических основах интернализации внешних эффектов / И.А. Шехов // Теоретическая экономика. – 2026. - № 2 (134). – С. 37-51. (1,0 п.л.).

3. Шехов, И.А. Содержание экономической категории «негаресурсы» / Л.А. Миэринь, И.А. Шехов // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2025. - № 1 (151). – С. 7-10. (0,5 п.л. / вклад автора 0,25 п.л.).

4. Шехов, И.А. Экономика совместного потребления в условиях цифровизации / И.А. Шехов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. - № 4 (142). – С. 192-197. (0,5 п.л.).

5. Шехов, И.А. Циркулярная модель экономики в свете современных мегатрендов / И.А. Шехов // Экономическое развитие России: архитектура будущего: Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2026. (0,5 п.л.).

6. Шехов, И.А. Институциональные аспекты экологической безопасности в современной российской экономике / И.А. Шехов // Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ / под ред. Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2026. – С. 60-66. (0,4 п.л.).

7. Шехов, И.А. Исследование циркулярной экономики с позиции политекономии / Л.А. Миэринь, И.А. Шехов // Государство и рынок в контексте противостояния западноевропейской и евразийской хозяйственных систем: сборник научных статей / под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – С. 35-42. (0,4 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

8. Шехов, И.А. Производство негаресурсов как институциональный инструмент перехода к устойчивому развитию / И.А. Шехов // Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – С. 128-139. (0,5 п.л.).

9. Шехов, И.А. Экологизация производства в системе корпоративной социальной ответственности / К.А. Чаплыгин, И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х

частях, г. Новосибирск, 25-26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», 2024. – С. 117-124. (0,6 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

10. Шехов, И.А. Проблемы экономической безопасности в контексте целей устойчивого развития / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы V Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, г. Тюмень, 24-27 апреля 2024 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 217-222. (0,6 п.л. / вклад автора 0,3 п.л.).

11. Шехов, И.А. Современные вызовы и угрозы устойчивому развитию регионов / И.А. Шехов // Устойчивое развитие перед лицом глобальных вызовов: сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 3-5 июня 2024 г. / под ред. Л.А. Миэринь. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С. 260-269. (0,5 п.л.)

12. Шехов, И.А. Экологический аспект корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития компаний / Л.А. Миэринь, И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Проблемы экономической безопасности: вызовы новой реальности: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 65-76. (0,9 п.л. / вклад автора 0,3 п.л.).

13. Шехов, И.А. Современные тенденции развития энергетики в целях обеспечения экономической безопасности / И.А. Шехов // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – С. 238-244. (0,5 п.л.).

14. Шехов, И.А. Новые принципы обращения с отходами в целях обеспечения экологической безопасности / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2023. – Т. 14. – Вып. 4 (61). – С. 167-171. (0,4 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

15. Шехов, И.А. Уменьшение экологического ущерба в целях обеспечения безопасности развития социальных систем / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: Труды XV научно-практической конференции. В 2-х томах, г. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2022 года. – Т.2. – СПб.: Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, 2023. – С. 104-106. (0,3 п.л. / вклад автора 0,15 п.л.).

16. Шехов, И.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор обеспечения экономической безопасности предприятий / И.А. Шехов // Молодёжь. Техника. Космос: труды пятнадцатой общероссийской молодёжной науч.-техн. конференции в 4 т. Т.3. – СПб.: Изд-во Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, 2023. – С. 183-186. (0,4 п.л.).

17. Шехов, И.А. Внедрение ESG-стратегий экономических субъектов в странах Евразийского экономического союза / И.А. Шехов // Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ / под ред. Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 176-181. (0,5 п.л.).

18. Шехов, И.А. Экологическая составляющая корпоративной социальной ответственности / К.А. Чаплыгин, И.А. Шехов // Конкуренция хозяйственных систем евразийского и западно-европейского типа: сборник научных статей по итогам VIII международной научной конференции «Государство и рынок: Евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира» / под ред. Т.А. Селищевой, Н.В. Сопиной. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 335-338. (0,6 п.л. / вклад автора 0,3 п.л.).

19. Шехов, И.А. Инновационные подходы к утилизации отходов в целях обеспечения экологической безопасности / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы V Международной научно-практической конференции. – М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2022. – С. 115-117. (0,4 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

20. Шехов, И.А. Приоритетные задачи управления отходами в целях обеспечения экологической безопасности / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 435-439. (0,4 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

21. Шехов, И.А. Нормативно-правовое обеспечение перехода к устойчивому развитию / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 27 октября 2022 г. – СПб.: Изд-во «МБИ имени Анатолия Собчака», 2022. – С. 199-203. (0,4 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

22. Shekhov, I.A. Actual Issues of Russian Energy Sector Development / I.A. Shekhov, N.V. Shekhova // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Т. 13. - № 4. – С. 64-71. (0,6 п.л. / вклад автора 0,3 п.л.).

23. Shekhov, I.A. Institutional Support of ESG-Initiatives Implementation for Sustainable Development Transition / I.A. Shekhov, V.A. Mordovets, N.V. Shekhova, O.A. Smirnova // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development – Proceeding of the 3th International Scientific Conference on Sustainable Development (ESG 2022), St. Petersburg, October 21st, 2022 (Springer Nature). – Pp. 309-316. (0,8 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.). (Scopus).

24. Шехов, И.А. Экологические угрозы экономической безопасности в условиях глобализации / И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Экономическая безопасность в новой реальности: монография / под ред. Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 36-47. (1,0 п.л. / вклад автора 0,5 п.л.).

25. Шехов, И.А. Стратегические цели и основные приоритеты обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан / Л.А. Миэринь, И.А. Шехов, Н.В. Шехова // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 4 (36). – С. 5-11. (0,6 п.л. / вклад автора 0,2 п.л.).

26. Шехов, И.А. Вопросы институционального обеспечения экологической безопасности в стратегических документах Российской Федерации / Л.А. Миэринь, И.А. Шехов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 1583-1587. (0,6 п.л. / вклад автора 0,3 п.л.).

Шехов Иван Александрович

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать _____. Формат 60х84 1/16. Бум. офсетная.

Печ. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ _____.

Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ